

Н.Ю. Чепелева

Вклад Шопенгауэра в развитие движения в защиту животных

Чепелева Наталья Юрьевна – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4.

ORCID: 0000-0003-3667-9580

e-mail: chepeleva.philos@gmail.com

В статье анализируется вклад, внесенный Артуром Шопенгауэром в развитие движения за защиту животных. Реконструированы некоторые детали взаимодействия Шопенгауэра с создателем первых немецких обществ по защите животных Игнацем Пернером. Обсуждается предложенная Шопенгауэром критика картезианского мировоззрения и христианской морали, с которыми Шопенгауэр связывает актуальное для его эпохи бесправие животных. Критически реконструируются некоторые суждения Шопенгауэра относительно отражения статуса животных в языке, в Библии, в законодательстве. Сравнивается статус животных в философии Шопенгауэра и в классической немецкой философии на примере Канта и Гегеля. Обсуждается представленная Шопенгауэром критика Канта за «идолопоклонство разуму», на основании которого Кант вслед за Декартом и христианской моралью продолжает пребывать в заблуждении относительно существования онтологического разрыва между человеком и животным. Приводится подробная реконструкция учения Шопенгауэра о животных, включающего представление о животном царстве как об одной из ступеней объективации мировой воли, интерпретацию эстетического изображения животных и творческих влечений самих животных, обоснование необходимости сострадательного поведения по отношению к животным. В статье критикуется распространенное представление о Шопенгауэре как о вегетарианце, приводятся доводы самого Шопенгауэра о необходимости мясоедения. Обсуждается учение Шопенгауэра о животных в контексте современных animal- и vegan studies. В статье делается заключение о том, что Шопенгауэр стал первым европейским философом, предложившим популярное теоретическое обоснование необходимости этического отношения к животным, которое легло в основу движения за защиту животных в Германии.

Ключевые слова: Шопенгауэр, этика, животные, animal studies, вегетарианство

Первой страной, в которой появилось движение за защиту животных, считается Великобритания, при этом первые законы против жестокого обращения с животными и первые в континентальной Европе общества защиты животных появились в Германии: в Штутгарте (1837); Нюрнберге и Дрездене (1839); Берлине, Гамбурге и Франкфурте (1841) [Боровик, Михель, 2010, 234]. Одним из первых членов Франкфуртского общества (Tierschutzverein Frankfurt am Main) стал Артур Шопенгауэр, что делает его первопроходцем в движении за защиту животных.

Сотрудничество с Игнацем Пернером

Шопенгауэр поддерживал дружеские отношения с Игнацем Пернером – создателем первых немецких обществ по защите животных, чья деятельность была ориентирована на организацию движения и массовое просвещение по вопросам благополучия животных. Шопенгауэр несколько раз выражал признательность Пернеру за его работу. В одной из сносок к тексту эссе «Об основе морали» 1840 г. Шопенгауэр упоминает о нем, когда обсуждает достижения Лондонского общества защиты животных:

Я посвящаю эти газетные известия в особенности основанным теперь в Германии союзам против жестокого обращения с животными, дабы они видели, как надо вести дело, чтобы из него что-нибудь вышло; впрочем, я свидетельствую свое полное уважение достохвальному рвению гофрата Пернера в Мюнхене, который всецело посвятил себя этой отрасли благотворительности и по всей Германии распространяет призыв к ней [Шопенгауэр, 2015в, 474].

Шопенгауэр вновь упоминает о Пернере во втором томе «Parerga и Paralipomena»: «...достоинный и заслуженный надворный советник Пернер служит для всей Германии примером в деле ограждения животных против грубости и жестокости» [Шопенгауэр, 2015г, 290].

В то время как деятельность Пернера была направлена на организацию и развитие движения за защиту животных в Германии, Шопенгауэр дал глубокое философское обоснование борьбе за права животных. Возможно, сотрудничество с общественным деятелем Пернером оказало влияние в том числе на развитие учения Шопенгауэра о сострадании, включающего раздел о сострадании к животным [Schopenhauer, 1987, 247, 552].

На основании анализа переписки Шопенгауэра с Пернером можно заключить, что Шопенгауэр не просто стал одним из философов, теоретически обосновывающих необходимость этического отношения к животным, но и использовал свое влияние в научном сообществе для поддержки и институционального закрепления первых обществ по защите животных в Европе. В одном из своих писем к Шопенгауэру Пернер просит философа помочь ему в распространении ежегодных отчетов Мюнхенского общества [Schopenhauer-Archiv, 192]. Шопенгауэр, вероятно, согласился, поскольку в ежегодном отчете Мюнхенского общества за 1850 и 1851 гг. философ назван в числе деятелей, способствовавших распространению отчетов [Arbeitskreis Schopenhauer und Buddhismus].

В день 150-летия Шопенгауэра на его могиле была проведена поминальная служба, в которой приняло участие Франкфуртское общество защиты животных, одним из старейших членов которого был философ [Schopenhauer-Jahrbuch, 1989, 427]. Так Общество почтило заслуги философа, стоявшего у истоков зарождения движения в защиту животных.

Критика картезианства и христианской морали

Шопенгауэр связывает актуальное для его эпохи бесправие животных с влиянием картезианской философии. По мнению Декарта, животные лишены всякого разума и должны быть уподоблены машинам [Декарт, 1989, 284]. Философ выделяет два критерия, по которым животное отличается от человека: во-первых, животные «не могут пользоваться словами и другими знаками», и, во-вторых, животные действуют «не сознательно, а лишь благодаря расположению своих органов» [Там же, 283]. Иными словами, животные не обладают речью, а их поведение определяется исключительно инстинктами. Для Декарта, в чьей философии впервые возникло понятие «рефлекс», животные – автоматы, не ощущающие ни удовольствия, ни боли.

По мнению Шопенгауэра, Декарт решительно постулировал фундаментальное различие между человеком и животным для того, чтобы построить рациональную психологию и обосновать исключительную привилегию человеческого рода на бессмертие [Шопенгауэр, 2015в, 470–471]. Если животные не обладают бессмертной душой, они оказываются вне протекции христианской этики, а значит допустимо в том числе и жестокое обращение с животными. Если поведение людей по отношению к животным лишено морального значения, то животные должны слиться с внешним миром и утратить всякое сознание. Картезианство доводит эту идею до крайности, отрицая наличие всякой психической жизни у животных.

С влиянием этого философского убеждения Шопенгауэр связывает тот факт, что в немецком языке для еды, беременности, смерти животных используются слова, отличные от тех, которые описывают соответствующие акты у человека, а в английском языке все животные среднего рода и обозначаются местоимением «it». Это разделение сохраняется до сих пор, например, на немецком языке беременность животного обозначается словом «die Trächtigkeit», в то время как беременность человека – это «die Schwangerschaft». Аналогичным образом можно привести примеры из русского языка: «морда» животного и «лицо» человека.

Шопенгауэр критикует христианскую и картезианскую мораль, заявляя: «Сострадание к животным стоит в такой тесной связи с добротой характера, что можно смело утверждать: кто жесток к животным, тот не может быть добрым человеком» [Там же, 473]. Философ убежден, что человек может быть сколь угодно добрым по отношению к другим людям, но если он жесток по отношению к животным, его нельзя назвать действительно добрым человеком.

Любопытно, что критика Шопенгауэра оборачивается в том числе и против самих обществ по защите животных:

Общество покровительства животным в своих увещаниях все еще пользуется плохим аргументом, что жестокость по отношению к животным ведет к жестокости по отношению к людям, как будто только человек составляет непосредственный объект моральной обязанности, а животное является таким объектом лишь косвенно, а само по себе – простая вещь! Тьфу! [Шопенгауэр, 2015г, 289].

В таком антропоцентричном способе аргументации философ распознает христианскую парадигму мышления, которая не содержит внутренних ресурсов для достаточного обоснования этического отношения к животным.

Во втором томе «Parerga и Paralipomena», в главе, посвященной критике религии, Шопенгауэр обсуждает исследование Мюнхенского общества защиты животных тех фрагментов Библии, в которых говорится о бережном отношении к животным (Притч. 12:10; Сир. 7:24; Пс. 147:9; Пс. 104:14; Иов 39:41; Мф. 10:29) Шопенгауэр сосредотачивается на самом известном из них – «Праведный милует свой скот» (Притч. 12:10)¹ – и обрушивается на него с критикой:

«Милует!» – что за выражение! Милуют грешных, преступника, а не невинное верное животное, которое часто кормит своего хозяина и ничего от него не получает, кроме скудного корма. «Милует!». Не милость, а справедливость должны мы проявлять к животному [Там же, 288–289].

На русском языке в синодальном переводе полная версия цитаты из «Притчей Соломона» звучит так: «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко» [Библия]. Похоже, для полной версии фрагмента критика Шопенгауэра окажется несправедливой, даже если мы будем использовать перевод, включающий слово «милует», например, перевод из Елизаветинской Библии: «Праведник милует души скотов своих: утробы же нечестивых немилостивны» [Библия]. Тезис самого Шопенгауэра о том, что тот, кто жесток к животным, не может быть добрым человеком, можно понимать как светскую формулировку той же библейской максимы.

По мнению Шопенгауэра, именно из-за пробела, оставленного в морали христианской религией и закрепленного картезианством, понадобилось законодательное закрепление прав животных и появление обществ защиты животных. Он утверждает, что в Азии религии дают животным достаточную защиту, и потому там нет необходимости в таких обществах. Иными словами, по мнению Шопенгауэра, общества и законы о защите прав животных нужны там, где о них недостаточно позаботилась мораль. С этой идеей вряд ли можно согласиться: общественная и законодательная защита прав животных скорее дополняет и закрепляет установленные в обществе моральные нормы по отношению к животным, чем восполняет их недостаток. Например, Индия, где принято трепетное отношение к животным, стала первой страной Южной Азии, запретившей тестирование косметики и ее ингредиентов на животных

¹ Шопенгауэр цитирует лишь начало стиха (“Der Gerechte erbarmet sich seines Viehes”), стих целиком: “Der Gerechte erbarmet sich seines Viehes; aber das Herz der Gottlosen ist unbarmherzig” [Luther Bibel, 1545].

[Сиваков, 2020, 162], и в рейтинге Всемирной организации защиты животных Индия находится в третьей группе С – в одном ряду с Германией, Италией, Францией, Испанией и Мексикой [Animal Protection Index].

Шопенгауэр, критикуя картезианские взгляды, тем не менее тоже признает, что разумом обладает лишь человек [Шопенгауэр, 2015а, 21]. Философ определяет разум как способность к образованию понятий – абстрактных представлений, символически выраженных при помощи слов [Там же, 436]. Здесь он продолжает мысль Декарта, при этом решительно отвергая картезианское представление о животном как об автомате, и сближается с позицией Канта. По Шопенгауэру, не обладающие разумом животные все же наделены рассудком:

Все животные, даже самые несовершенные, обладают рассудком, ибо все они познают объекты, и это познание как мотив определяет их движение. Рассудок у всех животных и всех людей один и тот же, всюду имеет одну и ту же простую форму – познание причинности, переход от действия к причине и от причины к действию, и больше ничего. Но степени его остроты и пределы его познавательной сферы крайне разнообразны... [Там же, 33].

Статус животных в немецкой классической философии

В эпоху Шопенгауэра философский ответ на вопрос об этическом статусе животных смягчает картезианскую позицию, однако во многом ей наследует. В «Антропологии с прагматической точки зрения» Кант заявляет, что, в отличие от человека, животные лишены разума [Кант, 1994а, 142], – эту же мысль впоследствии разделят и Гегель, и сам Шопенгауэр. Этические требования у Канта не распространяются на животных в силу отсутствия у них разума: «Неразумное животное не совершает никаких добродетельных деяний. Это упущение не есть, однако, порок, ведь здесь не нарушается никакой внутренний закон. Не внутреннее нравственное чувство побуждало животное к доброму поступку» [Кант, 1994в, 59]. Важным и любопытным в контексте современных animal studies представляется рассуждение Канта из «Метафизики нравов»:

В отношении живой, хотя и лишенной разума, части тварей насильственное и вместе с тем жестокое обращение с животными еще более противно долгу человека перед самим собой, так как этим притупляется сочувствие человека к их страданиям и ослабляются и постепенно уничтожаются естественные задатки, очень полезные для моральности в отношениях с другими людьми, хотя человек имеет право на их быстрое (совершаемое без мучений) умерщвление или на то, чтобы заставлять их работать напряженно, но не сверх сил (с такого рода работой и людям приходится мириться). Мучительные же физические опыты в интересах одной лишь спекуляции, если цель могла бы быть достигнута и без них, отвратительны [Кант, 1994б, 487–488].

Интересно, что уже Кант поднимает острую для современной этики проблему опытов над животными, однако подробно ее не развивает.

Среди основных подходов, принятых в современной нормативной этике, моральная теория Канта выражена в деонтологии, признающей моральными действия из чувства долга, в то время как позиция Шопенгауэра скорее соответствует этике добродетели [Puryear, 2017, 19–20]. Для Шопенгауэра сострадание по отношению к животным ценно само по себе. По Канту, человек обязан не обращаться с животными жестоко в соответствии с долгом, однако, в отличие от Шопенгауэра, Кант объясняет эту необходимость в том числе тем, что проявление жестокости по отношению к животным может притупить сочувствие по отношению к людям. Шопенгауэр критикует Канта за «идолопоклонство разуму», на основании которого Кант, вслед за Декартом и христианской моралью, продолжает пребывать в заблуждении относительно существования онтологического разрыва между человеком и животным.

По Гегелю, человек отличается от животных мышлением, и поэтому только человек способен иметь религию, право и моральность [Гегель, 1974, 85]. Гегель, как и Шопенгауэр, определяет мышление через познание в понятиях, поэтому можно найти сходство между гегелевским «мышлением» и шопенгауэровским «разумом» как исключительно человеческими характеристиками. При этом любопытно, что в «Энциклопедии философских наук» Гегель, рассуждая о всеобщем, также замечает, что «люди в отличие от животных имеют между собой то общее, что у них имеется ушная мочка» [Там же, 361].

В эссе «Об основе морали» Шопенгауэр выделяет три этических импульса, которые есть в каждом человеке в различном соотношении и определяют его поведение: эгоизм, злоба и сострадание. Именно действия, совершенные из сострадания, считаются моральными действиями по Шопенгауэру, а доброта сердца состоит в универсальном сострадании ко всему, что живет. Значительный фрагмент эссе Шопенгауэр посвящает обсуждению сострадания к животным: «Указанный мною моральный импульс удостоверяет свою подлинность, далее, тем, что он берет под свою защиту также животных, о которых так непростительно плохо позаботились другие европейские системы морали» [Шопенгауэр, 2015в, 470].

Статус животных в онтологии Шопенгауэра

Согласно учению, впервые разработанному Шопенгауэром в трактате «Мир как воля и представление», все в мире имеет единую природу и происходит из воли. И животные, и человек являются объективациями Мировой воли, поэтому мы можем узнать свою страждущую волю в страданиях животных. Шопенгауэр выделяет несколько ступеней объективации Мировой воли – идей, – и царство животных находится на одной из высших ступеней: всеобщие силы природы, неорганическое царство природы, растительное царство, животное царство и человек [Чепелева, 2021, 95–110]. Переход от растений к животному царству в онтологии Шопенгауэра происходит тогда, когда обусловленное раздражителями растительное движение заменяется движением по мотивам и усложняется рассудочной познавательной деятельностью. Шопенгауэр описывает мотивацию как движение, обусловленное познанием. Он стал

одним из первых философов, концептуализировавших понятие «мотивация» – далее этот термин перешел в аппарат психологии, которая зарождалась как научная дисциплина в XIX в. Мир как представление возникает на ступени животного царства. Тогда же, по Шопенгауэру, возникают пространство, время и причинность. Из-за познания животные, в отличие от предыдущих ступеней объективации, уже подвержены обману и иллюзии.

С этим непосредственно связано эстетическое учение Шопенгауэра, в котором искусство служит познанию идей, а эстетическое изображение животных является отражением одной из высших ступеней объективации воли. В работе «Мир как воля и представление» Шопенгауэр рассматривает венецианский Конский мост и ватиканских античных зверей. При их эстетическом созерцании присутствует спокойствие познающего идеи субъекта, однако «оно не ощущается, потому что нас занимают метания и порывы изображенной воли» [Шопенгауэр, 2015а, 192]. Шопенгауэр поясняет, что здесь наш интерес к животным основывается на наглядном, наивном и открытом изображении воли, которая составляет и нашу собственную сущность. В живописном изображении животных отражается родовой характер, и он тождественен с прекрасным. При этом в изображении человека, высшей ступени объективации мировой воли, родовой характер (объективная красота) отделяется от характера индивида, и отдельной трудностью для художника становится задача совместить оба характера в живописном изображении [Там же, 193]. Получается, по Шопенгауэру, эстетическое изображение животных позволяет легче постичь внутреннюю сущность мира, поскольку отражает мировую волю ярче, чем эстетическое изображение человека.

Отдельный интерес представляет рассуждение Шопенгауэра о «творческих влечениях животных» [Шопенгауэр, 2015б, 287], представленное в эссе «Об инстинкте и влечении к творчеству». Размышляя о пчелиных ульях, гнездах пчел, паутине и муравейниках, Шопенгауэр заключает, что

в проявлении творческих влечений прежде всего обнаруживается инстинкт, а затем, во вторую очередь, и интеллект животных: инстинкт дает общее правило, интеллект – особенное применение: он отвечает за детали выполнения, и поэтому работа этих животных явно соответствует тем или иным обстоятельствам [Там же, 288].

Таким образом, Шопенгауэр не лишает животных интеллекта; полностью развитым интеллектом обладают высшие животные и человек. Позицию Шопенгауэра интересно сравнить с другим представителем философии жизни А. Бергсоном, который в «Творческой эволюции» показывает, что интеллект (человек) и инстинкт (животное) представляют собой две различные линии эволюции, взаимно проникающие друг в друга: «Вся эволюция животного мира, за исключением возвратов к растительной жизни, совершалась по двум расходящимся путям, один из которых вел к инстинкту, другой – к интеллекту» [Бергсон, 2001, 149]. В отличие от инстинкта, интеллект не может найти ответ на вопрос о сущности жизни. Задача философа, по Бергсону, заключается в пробуждении интуиции, то есть в синтезе инстинкта и интеллекта: «Внутри же самой жизни нас могла бы ввести интуиция – то есть инстинкт,

ставший бескорыстным, осознающим самого себя, способным размышлять о своем предмете и расширять его бесконечно» [Бергсон, 2001, 185]. Бергсон определяет жизненную субстанцию через понятия «длительность», «абсолютное движение», «жизненный порыв», «духовная энергия» – Шопенгауэр использует термин «Мировая воля». В поведении животных ярче проявляются волевые порывы, и благодаря им проще постичь внутреннюю мировую сущность: «В животном же мы видим волю к жизни как бы обнаженнее, чем у человека, где она настолько облечена познанием и к тому же прикрыта способностью к притворству, что ее истинная сущность выявляется почти только случайно и лишь временами» [Шопенгауэр, 2015а, 144]. Сострадательное поведение по отношению к животным, по Шопенгауэру, необходимо, поскольку, в сущности, принципиальной разницы между человеком и животным нет:

В каждом существе, а следовательно, и в страждущем он узнает себя, свою личность, свою волю. Для него исчезло то заблуждение, в силу которого воля к жизни, не узнавая сама себя, здесь, в одном индивидуе, вкушает мимолетные и призрачные наслаждения, а зато там, в другом индивидуе, терпит страдания и нужду [Там же, 318].

С. Шапшей замечает, что в этике Шопенгауэра животные не только выступают в качестве «моральных пациентов» – высшие животные, наделенные эмоциональной жизнью, могут быть и «моральными агентами», поскольку они могут действовать из сострадательных побуждений, например, облегчая страдания людей [Shapshay, 2017, 286].

Шопенгауэр и вегетарианство

Слово «вегетарианство» («Vegetarismus») в работах Шопенгауэра не встречается. «Цифровой словарь немецкого языка» не фиксирует широкого распространения этого слова при жизни философа (1788–1860) [Digitales Wörterbuch]. Несмотря на сообщения многих СМИ (veggiepeople.org, famousvege.blogspot.com, vokrugsveta.ru и др.), что Шопенгауэр был вегетарианцем, известно, что философ таковым не был. Он объяснял необходимость употребления животных в пищу так:

Если, впрочем, сострадание к животным не может простираться настолько далеко, чтобы мы, подобно брахманам, должны были воздерживаться от употребления их в пищу, то это обусловлено тем, что в природе способность к страданию идет параллельно с развитием интеллекта, поэтому человек от лишения животной пищи, особенно на севере, страдал бы больше, чем животное от быстрой и всегда непредвиденной смерти, которую, однако, надлежало бы еще более облегчить с помощью хлороформа. Без животной же пищи человеческий род даже не мог бы существовать на севере. По тому же расчету человек заставляет животное и работать на себя, и только чрезмерность возлагаемого труда становится жестокостью [Шопенгауэр, 2015в, 474].

До тех пор, пока убийство безболезненно и нет оснований предполагать, что животные способны испугаться предстоящего убийства, этика Шопенгауэра не дает никаких оснований для вегетарианства [Schubbe, Koßler, 2014, 114].

Шопенгауэр в контексте современных animal studies

Дэвид Фрейзер Мактаггарт, основатель и председатель (1979–1991) мирового экологического движения «Greenpeace International», выделяет три стадии развития этического отношения к животным в Европе. В XVIII и XIX вв. была признана преступной ранее легализованная намеренная жестокость по отношению к животным. В XX в. ключевой проблемой этики животных стало не жестокое обращение, а использование в утилитарных целях, например, в пищевом производстве или биомедицинских исследованиях. Третья стадия, начавшаяся в XXI в., касается непреднамеренного воздействия человека на всех обитателей планеты и связана с вторжением в экосистемы, разрушением мест обитания, загрязнением среды [Mellor, Hunt, Gusset, 2015]. По Мактаггарту, на каждой стадии расширяется круг этических проблем, связанных с взаимодействием человека и животного. В соответствии с такой трактовкой, Шопенгауэр оказывается одним из пионеров современного движения за защиту животных. Не все его рассуждения выглядят этическими по отношению к животным с точки зрения современных зоозащитников, прежде всего, Шопенгауэр оправдывает мясоедение. Хотя, при известном различии между Шопенгауэром-теоретиком, пропагандирующим сострадание и аскетизм, и Шопенгауэром-человеком, мизантропом и гедонистом, в вопросе этического отношения к животным он остается верным своей теории и в личной жизни.

Проблемы, поднимаемые Шопенгауэром относительно этического и правового статуса животных, сохранили свою актуальность и сегодня. Так, авторы фундаментального исследования Оксфордского центра этики животных «The Palgrave Handbook of Practical Animal Ethics» 2018 г. отмечают вклад Шопенгауэра в разработку вопроса о том, могут ли non-humans страдать так же, как и люди [Linzey, Linzey, 2018, 422].

Картезианское представление о животном-автомате, критикуемое Шопенгауэром в XIX в., было окончательно разрушено в XX в. естественными науками. О значительном продвижении в деле благополучия животных позволяет судить и постепенный отказ от убеждения в отсутствии разума у non-humans, разделяемого самим Шопенгауэром. Вольфганг Кёлер в ходе исследований 1914–1920 гг. показал, что человекообразные обезьяны обладают интеллектом, который позволяет им решать задачи не методом «проб и ошибок», а за счет понимания («инсайта») [Кёлер, 2008]. Франс де Вааль в исследовании 1982 г. «Политика у шимпанзе» исследует социальное поведение животных и делает вывод о наличии у них эмоций, эмпатии, альтруизма [де Вааль, 2016]. Де Вааль говорит о способности к состраданию и моральному поведению у животных, обосновывая свои убеждения при помощи данных нейронауки и этологии. Современный консенсус о наличии порождающих сознание нервных структур у млекопитающих, птиц и некоторых других животных, например осьминогов, был закреплен Кембриджской декларацией о сознании, подписанной группой нейроученых в 2012 г. [Low, 2012].

Эксплуатация многих видов животных основана на том, что люди склонны воспринимать как более развитые те виды, которые больше на них похожи, поэтому высшими животными оказываются те, кого мы антропоморфизуем,

а низшими – те, кто физически и когнитивно отличаются от нас. П. Сингер в книге «Освобождение животных. Новая этика нашего обращения с животными» 1975 г. высказывает идею, столь четко артикулируемую уже Шопенгауэром: наличие разума или сознания не является достаточным основанием для дискриминации других видов. Сингер признает, что права животных не всегда идентичны правам людей. При этом в отличие от Шопенгауэра Сингер апеллирует не столько к чувству сострадания, сколько к принципу равенства всех видов с учетом их интересов и их способности страдать [Сингер, 2021].

Шопенгауэр стал первым европейским философом, предложившим популярное теоретическое обоснование необходимости этичного отношения к животным, которое легло в основу движения за защиту животных в Германии. Его заслуги в деле благополучия животных (animal welfare) признаны мировым сообществом. Современные зоозащитники продолжают развивать идеи, высказанные Шопенгауэром в XIX в. на заре европейского движения за защиту животных.

Schopenhauer's Contribution to the Animal Welfare Movement

Natalia Yu. Chepeleva

Lomonosov Moscow State University. 27 Lomonosovsky prospect, Moscow, 19991, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-3667-9580

e-mail: chepeleva.philos@gmail.com

The article analyzes the contribution made by Schopenhauer to the development of the movement for the protection of animals. The author reconstructs some details of Schopenhauer's interaction with the founder of the first German societies for the protection of animals Ignaz Perner. The article discusses the criticism of the Cartesian worldview and Christian morality proposed by Schopenhauer, with which Schopenhauer associates the lawlessness of animals that was relevant for his era. The article critically reconstructs some of Schopenhauer's judgments regarding the reflection of the status of animals in language, in the Bible, and in legislation. The author compares the status of animals in Schopenhauer's philosophy and in classical German philosophy on the example of Kant and Hegel. The article discusses the criticism of Kant presented by Schopenhauer for "idolatry of reason", on the basis of which Kant, following Descartes and Christian morality, continues to be in error regarding the existence of an ontological gap between man and animals. The article gives a detailed reconstruction of Schopenhauer's doctrine of animals, including the idea of the animal kingdom as one of the stages of objectification of will, the interpretation of the aesthetic image of animals and the creative drives of the animals themselves, and the justification for the need for compassionate behavior towards animals. The article criticizes the widespread perception of Schopenhauer as a vegetarian, and provides Schopenhauer's own arguments about the necessity of eating meat. The article discusses Schopenhauer's doctrine of animals in the context of modern animal and vegan studies. The article concludes that Schopenhauer was the first European philosopher to offer a popular theoretical justification for the need for an ethical attitude towards animals, which formed the basis of the animal welfare movement in Germany.

Keywords: Schopenhauer, ethics, animals, animal studies, vegetarianism

Литература / References

- Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Терра-Книжный клуб, 2001.
- Bergson, A. *Tvorcheskaya evolyuciya* [Creative Evolution]. Moscow: Terra-Knizhny klub Publ., 2001. (In Russian)
- Библия. URL: <https://bible.by/verse/20/12/10/> (дата обращения: 30.11.2021).
- Bibliya* [The Bible] [<https://bible.by/verse/20/12/10/>, accessed on 30.11.2021]. (In Russian)
- Боровик М.А., Михель Д.В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 2. С. 227–252.
- Borovik, M.A., Mihel, D.V. “Dvizheniya po zashchite zhivotnyh: istoriya, politika, praktika” [Animal Welfare Movements: History, Politics, Practice], *Zhurnal issledovaniy sotsial’noi politiki*, 2010, No. 2, pp. 227–252. (In Russian)
- де Вааль Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов. М.: Высшая школа экономики, 2016.
- de Waal, F.B.M. *Politika u Shimpanze. Vlast i sex u primatov* [Chimpanzee Politics: Power and Sex]. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2016. (In Russian)
- Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М.: Мысль, 1974.
- Gegel, G.W.F. *Enciklopediya filosofskih nauk* [Encyclopedia of the Philosophical Sciences], Vol. 1. Moscow: Mysl’ Publ., 1974. (In Russian)
- Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 250–296.
- Descartes, R. “Rassuzhdenie o metode” [Discourse on the Method], in: R. Descartes, *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 Vols.], Vol. 1. Moscow: Mysl’ Publ., 1989, pp. 250–296. (In Russian)
- Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Собр. соч.: в 8 т. Т. 7. М.: Чоро, 1994а. С. 137–376.
- Kant, I. “Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya” [Anthropology From a Pragmatic Point of View], in: I. Kant, *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected works in 8 Vols.], Vol. 7. Moscow: Choro Publ., 1994a, pp. 137–376. (In Russian)
- Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. М.: Чоро, 1994б. С. 224–543.
- Kant, I. “Metafizika npravov” [The Metaphysics of Morals], in: I. Kant, *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected works in 8 Vols.], Vol. 6. Moscow: Choro Publ., 1994b, pp. 224–543. (In Russian)
- Кант И. Опыт введения в философию понятия отрицательных величин // Кант И. Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М.: Чоро, 1994в. С. 41–84.
- Kant, I. “Opyt vvedeniya v filosofiyu ponyatiya otricatel’nyh velichin” [An Attempt to Introduce the Concept of Negative Quantities into Philosophy], in: I. Kant, *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected works in 8 Vols.], Vol. 2. Moscow: Choro Publ., 1994v, pp. 41–84. (In Russian)
- Кёлер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Психология мышления. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 341–353.
- Köhler, W. “Issledovanie intellekta chelovekopodobnyh obez’yan” [The Mentality of Apes], *The Psychology of Thinking*. Moscow: AST: Astrel’ Publ., 2008, pp. 341–353. (In Russian)
- Сиваков Д.О. Гуманное обращение с животными по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 158–170.
- Sivakov, D.O. “Gumannoe obrashchenie s zhivotnymi po zakonodatel’stvu zarubezhnyh gosudarstv” [Humane Treatment of Animals According to the Legislation of Foreign Countries], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel’sstva i sravnitel’nogo pravovedeniya*, 2020, No. 5, pp. 158–170. (In Russian)
- Сингер П. Освобождение животных. Новая этика нашего обращения с животными. М.: Синдбад, 2021.
- Singer, P. *Osvobozhdenie zhivotnyh. Novaya etika nashego obrashcheniya s zhivotnymi* [Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals]. Moscow: Sinbad Publ., 2021. (In Russian)

Чепелева Н.Ю. Теория идей у Шопенгауэра // *Философский журнал*. 2021. Т. 14. № 2. С. 95–110.

Chepeleva, N.Yu. “Teoriya idej u Shopengauera” [Schopenhauer’s Theory of Ideas], *Philosophskii zhurnal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 95–110. (In Russian)

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // *Шопенгауэр А. Собр. соч.:* в 6 т. Т. 1 / Под ред. А. Чаньшева. М.: Республика: Дмитрий Сечин, 2015а.

Schopenhauer, A. “Mir kak volya i predstavlenie” [The World as Will and Representation], in: A. Schopenhauer, *Sobranie sochinenii v 6 t.* [Collected Works in 6 Vols.], Vol. 1, ed. by A. Chanyshev. Moscow: Republic: Dmitry Sechin Publ., 2015а. (In Russian)

Шопенгауэр А. Об инстинкте и влечении к творчеству // *Шопенгауэр А. Собр. соч.:* в 6 т. Т. 2 / Под ред. А. Чаньшева. М.: Республика: Дмитрий Сечин, 2015б. С. 287–292.

Schopenhauer, A. “Ob instinkte i vlechenii k tvorchestvu” [About Instinct and Attraction to Creativity], in: A. Schopenhauer, *Sobranie sochinenii v 6 t.* [Collected Works in 6 Vols.], Vol. 2, ed. by A. Chanyshev. Moscow: Republic: Dmitry Sechin Publ., 2015b, pp. 287–292. (In Russian)

Шопенгауэр А. Об основе морали // *Шопенгауэр А. Собр. соч.:* в 6 т. Т. 3 / Под ред. А. Чаньшева. М.: Республика: Дмитрий Сечин, 2015в. С. 376–496.

Schopenhauer, A. “Ob osnove morali” [On the Basis of Morality], in: A. Schopenhauer, *Sobranie sochinenii v 6 t.* [Collected Works in 6 Vols.], Vol. 3, ed. by A. Chanyshev. Moscow: Republic: Dmitry Sechin Publ., 2015v, pp. 376–496. (In Russian)

Шопенгауэр А. Parerga и Paralipomena // *Шопенгауэр А. Собр. соч.:* в 6 т. Т. 5 / Под ред. А. Чаньшева. М.: Республика: Дмитрий Сечин, 2015г.

Schopenhauer, A. *Parerga i Paralipomena* [Parerga and Paralipomena], in: A. Schopenhauer, *Sobranie sochinenii v 6 t.* [Collected Works in 6 Vols.], Vol. 5, ed. by A. Chanyshev. Moscow: Republic; Dmitry Sechin Publ., 2015g. (In Russian)

Animal protection index by World Animal Protection [<https://api.worldanimalprotection.org/#>, accessed on 25.12.2021].

Arbeitskreis Schopenhauer und Buddhismus [<https://www.arthur-schopenhauer-studienkreis.de/Ignaz-Perner/ignaz-perner.html>, accessed on 30.11.2021].

Linzey, A., Linzey, C. “Introduction: The Challenge of Animal Ethics”, *The Palgrave Handbook of Practical Animal Ethics*, eds. A. Linzey, C. Linzey. Oxford: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 1–24.

Low Ph. The Cambridge Declaration on Consciousness, 2012 [<http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf>, accessed on 25.12.2021].

Luther Bibel, 1545 [<https://bible.by/verse-de/20/12/10/>, accessed on 25.12.2021].

Puryear, S. “Schopenhauer on the Rights of Animals”, *European Journal of Philosophy*, 2017, Vol. 25, No. 2, pp. 1–26.

Schopenhauer, A. *Gesammelte Briefe*, hrsg. von A. Hübscher, 2. verb. und erg. Auflage. Bonn: Bouvier, 1987.

Schopenhauer-Archiv, 192 – Dankesschreiben von Ignaz Perner wegen der Zusendung der Publikation “Die beiden Grundprobleme der Ethik” [<https://sammlungen.ub.uni-frankfurt.de/schopenhauer/content/titleinfo/4235559>, accessed on 30.11.2021].

Schopenhauer-Jahrbuch. 1989. Bd. 26.

Schubbe, D., Kofler, M. *Schopenhauer-Handbuch: Leben, Werk, Wirkung*. Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler, 2014.

Shapshay, S. “Schopenhauer on the Moral Considerability of Animals: Toward a Less Anthropocentric Ethics”, *The Palgrave Schopenhauer Handbook*, ed. by S. Shapshay. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 283–298.

Tierschutzverein Frankfurt am Main [<https://www.tsv-frankfurt.de/>, accessed on 30.11.2021].

“Vegetarismus”, *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [<https://www.dwds.de/wb/Vegetarismus>, accessed on 30.11.2021].